

A close-up portrait of a young woman with voluminous, curly brown hair and striking blue eyes. She has a soft, neutral expression and is looking directly at the camera. The background is a blurred, muted blue-grey color. The lighting is soft and directional, highlighting her facial features.

Нина Князькова

Гарантия
на жизнь

Нина Юрьевна Князькова
Гарантия на жизнь
Серия «Повороты судьбы
(Нина Князькова)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74097122

Аннотация

Тина Верёвкина решительно изменила свою жизнь. Переехала, познакомилась с соседкой и неожиданно для себя нашла новую работу. А еще попала сразу в несколько странных ситуаций и любовный треугольник. Можно было бы попросить у кого-то помощи, но эта женщина привыкла решать вопросы сама, ведь в жизни чего только не бывает.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	41
Глава 5	49
Глава 6	58
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Нина Князькова

Гарантия на жизнь

Глава 1

Тина

Я сделала глубокий вдох и толкнула стеклянную дверь, у которой долго стояла, не решаясь войти. Как бы тяжело ни было, но я уже через столько всего прошла, что грех было бы вообще чего-то бояться. Но страшно все равно было, хоть я еще полтора года назад приучила себя к мысли, что случиться может всякое и не нужно так цепляться за несбыточные надежды. И все же жить мне пока хотелось больше, чем умереть.

– Тина Верёвкина, запись к Смолу на одиннадцать ноль-ноль, – заглянула я в окошечко к милой девушке, сидящей за монитором компьютера.

– Тина Михайловна? – Девушка быстро щелкнула мышкой и кивнула. – Вас ожидают. Проходите сразу в кабинет, сегодня медсестра у Евгения Родионовича отсутствует до обеда.

– Спасибо, – натянуто улыбнулась я, не переставая нерв-

ничать, и отправилась на второй этаж, где и заседал мой одноклассник, а по совместительству ведущий молодой специалист местного онкологического центра – Смоллов Евгений Родионович. Не давая себе возможности передумать, я постучала в дверь и сразу же вошла. – Привет, – выдавила из себя улыбку, глядя, как Женя что-то читает в научном журнале. – У тебя сегодня свободно, – прокомментировала я обстановку.

– Медсестра на два кабинета работает, так что нормальный прием у меня начнется только через час, – отмахнулся он, поднялся со стула, подошел ко мне и оглядел с головы до ног. – Прекрасно выглядишь, – он удовлетворенно кивнул и приобнял за плечи.

– Твоя работа, – сморщила я нос.

На самом деле, выглядела я примерно так же, как и два года назад. Лишь лишилась десятка лишних килограмм (которые оказались больше запасными), да длина волос, что вилась по моей голове мелкими кудряшками, стала куда короче.

– Моя, – кивнул он. – Но и твой организм постарался. Донорский материал прижился без осложнений, так что сейчас посмотрим твои последние анализы и будем тебя выписывать из нашей богадельни окончательно.

Я выдохнула. Раз Смоллов выглядит довольным, то, может быть, не стоит себя лишней раз так накручивать? Ладно, сейчас усядусь на стул для посетителей и буду ждать вердикта

образованного человека.

– Что там? – Вытянула шею, когда Женя замолк на несколько минут и принялся что-то выискивать на мониторе.

– Секунду, – рядом зажужжал принтер и выплюнул несколько листов бумаги. – Хмм, – вчитался он в маленькие закорючки. – Ну, что, дорогая наша Альбертина...

– Не называй меня так, – скривилась я. – Ненавижу это имя. И вообще, я еще в восемнадцать имя в паспорте сменила, так что не надо меня называть как попало.

– Да это я так, к слову, – Смоллов пошел на попятную. – У тебя стойкая ремиссия. Наша задача, чтобы клетки крови вновь не завели в своем составе какую-нибудь заразу. И вообще, – он скрепил листы степлером и протянул их мне. – Тин, больше гуляй, дыши свежим воздухом и наслаждайся жизнью. И помни, что...

– В тридцать лет жизнь только начинается, – рассмеялась я.

– Вот именно, – кивнул он. – Мы вот с Галкой в отпуск собрались на водные горки. Оставим детей бабушке и почувствуем себя снова молодыми-и, – он потянулся в кресле. – Кстати, про детей. Вряд ли у тебя, конечно, сейчас организм сможет забеременеть, но детей заводить тебе пока не рекомендуется. Нагрузка на организм будет запредельная...

– Не от кого мне детей заводить. Кириллов ушел же, – все мое веселье тут же пропало.

– Пфф, нашла кого вспомнить, – Смолов махнул рукой. – Когда этот козел к тебе на коленях приползет – не вздумай прощать. Такое поведение вообще всемирной конвенцией запретить надо... Но все же, Тин, сегодня у тебя мужчины нет, а завтра появится. Оно маловероятно, но...

– У меня одну трубу удалили, ты же помнишь, – покачала я головой. – Да еще и патология... Дефективная я в этом плане.

– Ну что ты такое говоришь, – нахмурился Евгений. – Нормальная ты. Ладно, я понимаю, что шанс мизерный, но все же...

– Жень, ты не переживай. Если в моей жизни кто-то появится, то я ему сразу сообщу про свои проблемы и он благополучно сбежит от меня, – предложила я самое простое решение столь деликатного вопроса.

Смолов поджал губы.

– Ладно, ты уже большая девочка, так что ворчать на тебя нет никакого смысла... Ты чего? – Вытянулось у него лицо, когда я полезла в сумочку. – Тин, ты не вздумай даже... Вы с братом такое оборудование для центра закупили, что нам с вами век не расплатиться. Ты хоть знаешь, сколько жизней это спасет?

– Это тебе, – не слушая его, я положила на стол билеты.

– Это что? – Он с подозрением взял один и вчитался.

– Я знаю, что ты искал билеты на этот спектакль. У вас же годовщина, все дела, – я попыталась спрятать улыбку. – Так

что пригласишь жену, отметите вдвоем, как следует.

– Билетов не было уже месяц назад, – Женя поднял на меня вопросительный взгляд.

– Моей соседке подарили билеты, но она уезжает в командировку и согласилась отдать их мне за баночку инжирного варенья, которое прислала бабушка. Так что все бесплатно, – развела я руками.

Смолов некоторое время сверлил меня взглядом.

– Спасибо, – наконец, принял он подарок. – Ты всегда могла достать из ниоткуда что-то невероятное.

И не всегда хорошее. Но я все же оптимистка по жизни, так что теперь мой жизнеутверждающий настрой до следующего обследования ничего не нарушит. В этом я теперь была более чем уверена. Тем более, что свою жизнь я решила поменять радикально.

Выйдя из клиники, я тут же набрала номер брата.

– Ванька, у меня хорошие новости, – быстро проговорила я, пытаясь заранее задобрить его. – У меня стойкая ремиссия. Женька сказал, что мы успели вовремя и все будет хорошо. Мне только нужно побольше положительных эмоций и гулять на свежем воздухе.

– Тинка, стоп! – Тяжеловесно проворчал брат. – Сейчас я с мыслями соберусь. У нас тут две поломки случились, а заменить некем...

– А Валерьевич? Он куда делся? – Тут же включилась я в дела.

– У него диспансеризация сегодня. Риммка поехала на складные отвозить, – принялся жаловаться он.

– А где эта твоя... Мариэтта? – Тут же поняла я масштаб проблемы.

– Уволил я ее. Тупая, как пробка. Замену еще не нашел. Тебя заменять – это пять сотрудников нанимать надо, – вновь намекнул он мне, что совершенно не против моего возвращения на пост его правой руки.

– Э, нет, – тут же открестилась я, понимая, что увязну в этих делах на всю оставшуюся жизнь, которую я все же вознамерилась поменять. – Мне сказали больше гулять и меньше нервничать. Так что, дорогой мой братец, раз завел крупнейшую логистическую компанию в регионе, то тебе это все и расхлебывать.

– Между прочим, это мы с тобой ее создали с нуля, ночей не спали. Ты на телефоне сидела, я машины гонял...

– На углу Садово-Ягодной и Ленина есть небольшой автосервис. Он уже давно помирает, но там есть механик Антон. Руки золотые, но внешность своеобразная. Возьми его. Все равно еще одного хотел нанимать, – принялась я советовать. – Римме в помощь возьми Артура из бухгалтерии...

– Этого... странного? – Перебил меня брат.

– Он всего лишь моется, бреется каждый день и носит стильную выглаженную одежду, – подняла я глаза к небу. – Ах, да! Еще он, кажется, нравится Алене из операторской.

– Да? – Задумался мой родственник. – Не замечал. Ладно,

сейчас отправлю кого-нибудь заняться этим всем. – Ваня с облегчением выдохнул. Ему главное понимать, что делать, а там он уже сам катком по всем прокатится. – Тин, ты как? Не перенервничала сегодня?

– Неа, – быстро ответила я. – В Женьке я была уверена. Да и чувствую себя хорошо давно.

– Ну и ладненько, – выдохнул он с заметным облегчением. – Извини, фиговый я брат... Чем дальше собираешься заниматься?

Я сделала глубокий вдох, так как знала, что Ванька не одобрит.

– Я купила дом в поселке неподалеку от города и Аринкина фирма уже перевезла туда мои вещи, – призналась я в поступке, который пришлось скрывать почти месяц.

– Ч-что ты сделала? – Брат, кажется, был в шоке от моих действий. – В каком поселке? Ты что, квартиру продала?

– Нет-нет, – быстро вклинилась я в поток вопросов. – Квартиру я трогать не буду, что ты. Я столько сил в нее вложила, что ни за что не продам.

– Тогда на какие деньги ты купила дом? У тебя накопления на лечение ушли (между прочим, ты могла бы и у меня взять), а новых ты еще не заработала...

– Я «Мусю» продала, – снова пришлось мне его перебить. В трубке раздалось какое-то бульканье.

– Ты... что сделала? – Сипящим свистом спросил Иван. – Ты продала Мустанг, который пять лет по винтику с Вале-

рычем собирала? Ты с ума сошла? Ты даже, когда о диагнозе узнала, его продавать не стала.

– Ну, – я вздохнула и отошла к скамейке, что стояла под сенью цветущей яблони. – Во-первых, я продала ее в хорошие руки, а во-вторых, «Нюсю»-то я оставила себе. Для поездок в город мне этого хватит.

В трубке послышался тяжелый вздох.

– Тина, я вообще ничего не понимаю, – признался мне брат. – Но ты – взрослый человек, поэтому я не имею никакого права тебя ругать. А теперь скажи, где ты собралась поселиться, чтобы я наведался в гости и проверил эту дыру...

– Это не дыра. Это хороший поселок. Называется Анютинский. До города всего ничего ехать, – попыталась я призвать его к порядку. – Дом там добротный, кирпичный, одноэтажный. Сад есть.

– Анютинский? Это там, где агрофирма «Топинамбур» находится? – Уточнил он.

Я усмехнулась. Эта агрофирма круглый год обеспечивала жителей города свежими овощами, так что название было на слуху.

– Да. Но теплицы находятся на другой стороне озера, так что сам поселок от этого не страдает, – припомнила я расположение на карте.

В трубке послышался голос Риммы.

– Ладно, сбрось мне адрес, я вечером к тебе приеду, – пригрозил брат и прервал звонок.

Я только хмыкнула, отправила ему сообщение с несколькими нужными ему контактами, убрала телефон в сумочку и направилась в сторону парковки, где стоял почти ничем непримечательный спортивный «Ниссан». Ему было уже почти двадцать лет, но Валерьяч перебрал его до винтика и поддерживал в идеальном состоянии. Ваня часто ворчал, что я езжу на чем попало, но я же просто тащилась от самого вида такой машины и, когда позволили деньги, купила двух своих любимиц в ненадлежащем состоянии и несколько лет с главным механиком компании мы их и восстанавливали.

Мустанг после всего продавать было очень жалко. Раритетный, мощный, бесподобный просто. Причем весьма пожилому покупателю (что явился за машиной аж из Москвы) я все честно рассказала про замену деталей, про то, что кузов пришлось переваривать, про то, что оригинальный двигатель был «утопленником». Ничего человека от покупки не остановило. Наоборот, за честность мне еще и приплатили. Денег хватило не только на добротный домик в хорошем месте, так еще и осталось на практически год безбедного существования меня, если я быстро не найду, чем заняться в этой жизни, которую мне чудом сохранили светила медицины.

Так как все упакованные мной вещи перевезли еще вчера, я отправилась сразу за город. Страшно признаться, но в купленном мной доме я до сих пор еще не была ни разу. Боялась передумать с переездом. А так, вещи уже там, в городе я все дела завершила, у меня ремиссия, значит, можно полностью

попрощаться с прошлой жизнью и начать новую.

Звонок Арины поймал меня на выезде из города.

– Подруга, мои парни все сделали, вещи разложены по местам, дом полностью готов к проживанию, – отчиталась она. – Ты как? – Тут же с беспокойством спросила.

– Смолов сказал, что жить буду, – усмехнулась я. – Спасибо, Арин. Что бы я без тебя делала...

– Без меня ты бы финансово не вложилась три года назад в мою компанию и, возможно не заболела бы...

– Глупости не говори, – поморщилась я. – Генетику никто не отменял. Мама у меня ведь тоже...

– Тина, успокойся. Я просто глупо пошутила, – она тут же принялась виновато оправдываться. – В общем, продукты в холодильнике, цветы на подоконниках, полотенца в гардеробной. Если что-то нужно будет – маякни, ребята все сделают.

– Спасибо, Арин, – от души поблагодарила я.

На душе стало чуть спокойнее. Все подготовлено и, как минимум, одну ночь я смогу переночевать в этом доме. Да и от города по трассе ехала я всего двадцать минут, прежде чем въехала в поселок. Адрес был заранее вбит в навигатор, а потому по сторонам я смотрела скорее от любопытства, нежели из-за необходимости. То, что место было очень живописным, я поняла еще тогда, когда выбирала направление, где хочу жить. Собственно, луга, поля и озеро склонили чашу весов в пользу именно Анютинского. А вот дом здесь

найти было непросто. Но эту проблему решил сын Валерьяча, у жены которого тетка переехала в город в связи с почтенным возрастом и готова была уступить домик мне. В итоге дом, баня и участок в восемь соток оказались в моем распоряжении. Нет, в доме был и нормальный санузел, и душевая кабина, но баня – это ведь тоже хорошо.

Повернув на нужную улицу, я проехала три дома и остановила машину. Да, все, как на фотографии: красивый кованный забор, дом из красного кирпича под синей четырехскатной крышей, и какие-то цветущие кустарники вокруг. Красиво.

Я еще несколько минут посидела в машине, не решаясь выйти. Теперь это все мое и надо бы привыкнуть к этому факту. Сделав несколько глубоких успокаивающих вдохов, я заставила себя выйти из машины и направилась к калитке, на которой был установлен кодовый замок. Код я знала, поэтому проблем не возникло, только я все равно вздрогнула, когда калитка за моей спиной захлопнулась с громким щелчком. Может быть, придется доводить тут все до ума, как я люблю. Я вообще этим всю жизнь и занимаюсь – решаю чужие проблемы и довожу начатое кем-то до ума. Мне потом в устроенной мной же идеальности неинтересно становится, и я берусь за что-то новое.

Крыльцо удивило своим удобством и шириной. Не придется протискиваться, если решу принести что-то объемное в дом. Это хорошо. Я усмехнулась... Кажется, я сейчас цеп-

ляюсь за все, что кажется мне хоть немного интересным и забавным. Все же надо собраться с духом и войти уже в дом, в котором я собралась жить. Я ведь не просто так продала «Мусю» и купила вот это все. И пусть я никогда не жила в частном доме, но стоит же в жизни попробовать что-то новое.

Ключ в двери провернулся легко, петли даже не скрипнули, когда я вошла в дом. Вдохнула. Да, Аринка молодец. Пахло только чистотой и свежестью. Я прошла прихожую и заглянула в просторную кухню. Уютно и видно, что сделано все с любовью.

Дальше по коридору оказалась гостиная и спальня. Больше помещений в доме не было, да и не нужно было мне огромных площадей. Тем более, что коридор заканчивался еще одной дверью, а за ней... сад с цветущими яблонями, какие-то клумбы и дорожка, уводящая за калитку прямо к озеру. К воде вел крепкий на вид мосток, так что проблем с выходом к воде не должно возникнуть. Я так и замерла у калитки, глядя на водную гладь. Боже мой, какая красота! Тихо, спокойно и хочется запомнить это состояние.

Насмотревшись на этот умиротворяющий пейзаж, я все же заставила себя вернуться в дом. Еще нужно было обед приготовить и подумать, чем я буду заниматься в ближайшие дни. А вообще, чем люди в поселках занимаются?

Войдя в дом, я остановилась у зеркала в полный рост и нахмурилась. Кудрявые волосы пружинками свисали во все стороны, но до плеч еще не доросли. У мамы была тяжелая

копна таких же кудрявых волос, но у нее они всегда были длинными... Их ей сбрили только после того, как те сами выпадать стали. Мама тоже была немного смуглой и яркой. Я оказалась очень на нее похожа. Только вот ее уже нет двадцать лет, а меня вот спасли. И все же отца я никогда не прощу, потому что это он виноват в том, что она терпела до последнего, изматывая себя с каждым днем все больше и больше ради своих детей. А отец в это время бегал по университету с диссертацией, сходил с ума по истории древности нашего рода и совершенно не обращал внимания на каких-то там детей, которые с ужасом смотрели на то, как угасает их мать.

После маминой смерти нас забрала к себе бабушка Аглая, мать отца. У мамы же никого не было из родственников, а потому идти нам больше было не к кому. Бабуля в итоге нас и вырастила, даря любовь и за папу, и за маму, и за всех остальных родственников, которых в нашей жизни не оказалось. Три года назад Ваня смог купить ей домик у моря, куда бабуля и переехала «греть старые косточки». Отец же почти сразу после смерти мамы продал квартиру, в которой они жили и купил какой-то разваливающийся особняк позапрошлого века, который строил еще какой-то его великий предок. На ремонт и содержание денег у него не хватало, но он все равно туда переехал, где и прозябает по сей день. Не то, чтобы я интересовалась его судьбой, но брат отслеживает.

Иван приехал, когда я, промаявшись день в доме, уже са-

дилась за ужин. Причем сам он за рулем не был, его кто-то подвез. Я об этом узнала только тогда, когда он принялся ломиться ко мне в калитку.

– Ты чего тут забаррикадировалась так? – Проворчал совершенно лысый мужик со стильной щетиной на подбородке, когда я отперла кодовый замок. Он вошел пакетами, в которых что-то подозрительно звякало, оценивающе осмотрел дом, оставил пакеты на кухне, прошел до второй двери, выглянул на участок и одобрительно кивнул. – Хороший дом.

– Еще бы, – хмыкнула я и вернулась на кухню. Ванька, наверняка, голодный. Вон до сих пор в костюме, значит, после работы домой не заезжал. Сразу сюда пожаловал. – Кто тебя подвез?

– Римма, – донесся его голос со стороны ванной комнаты. – У нее тут живет кто-то. Тетка, кажется. Она ей лекарство какое-то привезла и заберет меня отсюда через три часа.

Я только головой покачала. Римма давно на Ваньку смотрит, как сорока на яйцо Фаберже. Все это уже видят, кроме брата. И, если честно, то его помощница была явно достойна лучшего, чем мой двадцативосьмилетний брат-оболтус, который, кроме своей работы, никакой жизни не видел. Нет, одноразовые дамы в его жизни присутствовали, но мне кажется, что он даже их внешность не запоминал.

– Бедная девочка, – пробормотала я, накладывая на тарелку двойную порцию еды.

– Кто? – Ваня уже входил на кухню.

– Я, – хмыкнула и показала ему язык. – Садись за стол.

Брат тихо фыркнул, вытащил из пакета бутылку моего любимого вина и поставил на стол.

– Надо же отметить новоселье, – усмехнулся он.

Ужин удался. Мы с Ванькой будто на семь лет назад вернулись, когда вот так же на бабушкиной кухне сидели и говорили обо всем на свете. Именно тогда мы и решили попробовать себя в перевозках грузов. Идея была, денег не было, но тут нас и выручила бабушка, у которой эти самые деньги нашлись. Причем деньги эти она выбила из отца, который каждый месяц переводил на бабулину карточку определенную сумму. За годы там нормально накопилось, хватило на две подержанные машины и маленькую коморку под офис. Водителя на вторую машину нашли быстро, Ванькин одноклассник тогда только из армии вернулся и жаждал работать хоть где-то. А потом как-то пошло-поехало. Я находила выгодных клиентов, Ванька занимался машинами и уже через год офис пришлось расширять. Сейчас же фирма расширилась на четыре гаража, два ремонтных бокса и административное здание в три этажа.

– Ничего не получилось бы, если бы не твой талант налаживания связей, – брат сидел на стуле, откинувшись на спинку и задумчиво вертел в руках бокал. – Ты точно не хочешь вернуться?

– Нет, – я уверенно покачала головой. – Там я сделала все, что только могла. Мой, как ты говоришь, талант уже не по-

может твоей компании быть еще лучше. Тебе связи уже не нужны, тебе нужно просто все масштабировать и развиваться дальше.

– Нашей компании, – проворчал он и тяжело вздохнул. – Тин, все равно все это как-то...

– Зато у нас бабуля счастлива, – напомнила я.

Иван отставил бокал на стол.

– Отец женился, – наконец, выпалил он.

У меня брови вверх взметнулись.

– Значит, мы не только мое новоселье отмечаем? – Я постаралась придать голосу хоть немного энтузиазма, но вышло откровенно плохо. – И кто она? Какая-то престарелая преподавательница его же университета?

– Какая-то едва совершеннолетняя малолетка, – поморщился он. – Дальше я даже выяснять не стал.

– Скорее всего, какая-нибудь особо прыткая студентка, – выдала я. – На маме же он тоже так же женился: он преподавал, она училась.

Ваня кивнул и более не возвращался к этой теме. А спустя ровно три отмеченных часа к дому подъехала машина Риммы, которая терпеливо ждала, когда ее шеф попрощается с сестрой и выйдет из дома. Мне же предстояло впервые ночевать в доме, где кроме меня никого не было.

Улегшись головой на подушку, я даже пробормотала при сказку:

– На новом месте приснишь жених невесте, – улыбнулась

и моментально уснула.

Глава 2

Жених мне не приснился. Мне вообще никто не снился, так что выпалась я замечательно. Проснулась от того, что за открытым окном щебетали птицы. Потянулась, открыла глаза и тихо фыркнула, сдувая с носа кудряшку. Хорошо-то как.

Легко встала, подошла к окну и выглянула в сад. У самого окна росла цветущая сейчас яблоня, а вот за ней... Ой! Кто это?

Нахмурившись, я, как была, босиком, вышла на участок и во все глаза уставилась на женщину, которая что-то садила на моей клумбе. Я зябко поежилась, так как было достаточно свежо, а я всего лишь в пижамных футболке и шортах.

– Доброе утро! – Решила поздороваться, так как женщина не обратила на меня никакого внимания.

Женщина замерла, разогнулась и окинула меня с головы до ног непередаваемым взглядом.

– Доброе, – кивнула. – Простудишься, – указала она на мои босые ноги.

Я два раза моргнула, так как женщина снова вернулась к посадке какого-то растения в землю. Растерянно понаблюдав за ней еще какое-то время, я все же решила продолжить диалог.

– Меня Тина зовут, – решила для начала представиться,

потому что в подобной ситуации оказалась впервые в жизни.

– Анна Николаевна, – ответила женщина и снова распря-
милась. – Странное имя у тебя. Не бывает таких имен. А по
паспорту ты кто?

– Я-а? – Удивилась я еще сильнее. – Я по паспорту Тина, –
ответила. – Могу документы принести.

Моя утренняя гостья снова прошла взглядом по мне, за-
держалась на прическе и прищурилась.

– Ага, африканцы в крови были. Может быть, и Тина, –
сказала она скорее себе, чем мне.

– Про африканцев не знаю, но бабушка была с Кубы, –
мне это еще мама рассказывала. – А что вы тут делаете? –
Спросила, так как следующее растение оказалось воткнуто
в землю.

– Помидор сажу, – отозвалась Анна Николаевна и вновь
разогнулась, высадив последнее растение.

– В клумбу? – Удивилась я.

– Чего это в клумбу? – Возмутилась женщина, стянула с
рук перчатки, а потом и с головы платок. – Клумбы в перед-
ней находятся, – махнула она рукой в сторону дороги. – А за
домом огородик. Боярова тут всегда огородик держала, пока
могла.

– Но теперь-то домик мой, – поджала я губы. Только сей-
час я поняла, что ей не больше сорока и она очень даже сим-
патичная для своих лет.

– Так оно ж как... – все же смутилась гостья. – Я что-то

перестаралась в этом году с рассадой, она вся ко мне и не влезла. Вот я сюда ее и приткнула. Ту ведь пока обживешься, лето настанет, а цветы садить поздно будет.

– Я вообще не хотела никакие цветы садить, – сообщила задумчиво.

– Вот! – Обрадовалась женщина. – А земля пустовать будет? Нет уж, пусть хоть помидор растет. Утречком на озеро пойдешь, сорвешь красненький. И жизнь уже не так плоха будет. – Мне отчего-то тут же захотелось сорвать этот мифический помидор с куста. – Да и ходить за ними не надо. Сорт неприхотливый, а поливать я сама буду приходиться.

Задумавшись, я поняла, что гостя права.

– А заходите ко мне на чай, – вдруг неожиданно для себя самой пригласила я ее.

Анна Николаевна вдруг улыбнулась и стала выглядеть еще лет на пять моложе.

– А приду, – пообещала она мне, оглядела пространство вокруг себя и кивнула. – Минут через двадцать и явлюсь. В порядок себя приведу только.

Я с удивлением смотрела, как она собирает какие-то лотки и лопаточки в ведро, туда же отправилась и лейка. Убедившись, что все чисто, женщина прихватила свое добро и вышла через калитку, ведущую к озеру. Почти сразу она свернула направо и скрылась за кустами.

Я же только сейчас поняла, что ноги у меня окоченели от стояния на бетонной дорожке. Поджав пальцы, я поспешила

в дом, где все-таки было тепло. Сразу же забежала в ванную комнату, где быстренько умылась, и отправилась на кухню. Чайник надо поставить, еды какой-нибудь к чаю найти...

Я почти успела до прихода Анны Николаевны. Гостья отчего-то робко постучала в калитку со стороны дороги, а не вошла, как утром, через калитку у озера. Пришлось идти открывать. Домофон туда что ли поставить?

– А я с угощением. Утром встала вот, сырничков напекла... – женщина впихнула мне в руки тарелку и невозмутимо прошла в дом. Я же покосилась на часы, что поблескивали на запястье. Чуть за семь утра. Интересно, во сколько моя соседка встала, чтобы сырничков напечь, да помидоров в клумбы закопать. Именно этот вопрос я ей и задала. – Так Борька, муж мой, работает в «Топинамбуре». Ему в пять утра надо там быть, пока в теплицах прохладно. А я там завхозом служу. Мне только к девяти на работу. Вот я в это свободное время и занимаюсь по дому ерундой всякой, – усмехнулась она и обратила внимание на накрытый мной стол. – Ой, какие блюда! – Восхитилась совсем по-девичьи. – Где брала?

Я такого восторга не поняла.

– На маркет-плейсе, – ответила честно.

– Красота какая, – довольно улыбнулась она. – Надо будет поискать что-то подобное, только посветлее. А фамилия у тебя какая? – Вдруг резко поменяла она тему, подтянув к себе чашку с чаем.

– Верёвкина, – ответила я.

– Известная здесь фамилия, – кивнула Анна Николаевна. – Были тут двести лет назад...

– Я знаю, – перебила ее, так как история этой фамилии мне по всему детству проехала.

– А я – Дулова. Это по мужу, – она отпила чай и блаженно прикрыла глаза. – А чего это ты в Анютинский приехала? Случилось чего? Несчастливая любовь, али просто смена обстановки?

К своему удивлению, я взяла и все выложила на ровном месте этой женщине. Возможно, потому что толком ни с кем и не обсуждала ни болезнь свою, ни предательство Кириллова, ни работу в компании брата. Накопилось, в общем.

– Вот поэтому и решила купить домик недалеко от города, – закончила я рассказ. – А здесь оказалось хорошо и красиво, – кивнула я в сторону окна.

– Так ты теперь безработная? – Непонятно чему обрадовалась Анна Николаевна, уловив в моем рассказе главное.

– Я планирую что-то найти, – спокойно пожала я плечами.

– С твоим опытом я даже знаю, куда тебе пойти надо, – женщина насмешливо фыркнула.

– В этот ваш «Топинамбур»? – Прикинула я единственную возможную перспективу.

– Ну а что?

– Я ничего не знаю про растения. Я сегодня даже не поняла, что вы помидоры садите, – призналась со вздохом.

– Ой, тебе в этом и не нужно разбираться. У нас вакантно

место помощника директора. Точнее, помощник есть, но он ушел в отпуск на месяц в разгар рабочего сезона, а шеф наш уже не справляется. Секретарь у него есть, конечно, но это же совсем не то. А овощи же ждать не будут, если поставка какая сорвется. Сгниет все, – всплеснула она руками. – В общем, нужен человек, который будет контролировать все и вовремя подхватывать критическую ситуацию.

– Извините, Анна Николаевна, но я и в этом совсем ничего не понимаю, – покачала я головой.

– Да что там понимать-то? Научишься, – хмыкнула она. – Давай так, ты сейчас собирайся, а я зайду за тобой через полчаса, и мы прогуляемся до конторы. Там сама все посмотришь и оценишь.

– Но я не собиралась прямо сейчас искать работу, – призналась честно.

– А чем собиралась заниматься? – Тут же участливо заинтересовалась моя гостья.

Я нахмурилась.

– Не знаю, – выдохнула, растеряв все свои аргументы.

– Вот именно. А человек без труда не живет, потому что созидать без деятельности не может, – подмигнула она мне.

– Ладно, – сдалась я. От меня не убудет посмотреть ближайшее к моему дому место работы. Я ведь всегда могу отказаться от предложения, если меня там что-то не устроит. – Но приходите через час, я нас на машине отвезу.

Час пролетел как-то уж слишком быстро. Я только приве-

ла себя в относительный порядок, взяла сумочку и вышла из дома к машине, рядом с которой уже топталась Анна Николаевна.

– Может быть, все ж пешком пойдём? – Она с тревогой смотрела на «Нюсю».

– Нет, – покачала я головой. – Я не буду гнать, – успокоила женщину и открыла перед ней пассажирскую дверь.

– Никогда не ездила на таких, – проворчала она, усаживаясь на сиденье.

Я постаралась скрыть смешок и села за руль. Завела машину и расслабилась, слушая ровное урчание двигателя. У Валерьяча просто золотые руки и замечательные сыновья, которые тоже все машины насквозь видят. Эх, был бы у меня отец не ведущим историком, а простым автомехаником с золотыми руками – цены бы не было.

Офис «Топинамбура» оказался не так уж и далеко от нашего дома. Пять минут на машине, и я уже остановилась на парковке у добротного двухэтажного здания, за которым и начинались теплицы. Везде было чисто и ухожено. И малолюдно. Я почему-то думала, что людей тут будет куда больше.

– Анатолий Григорьевич в кабинете сейчас должен быть, так что сразу к нему пойдём, – Анна Николаевна с независимым видом вошла в здание. – Здравствуй, Игорь, – поздоровалась она с худым высоким мужчиной в форме охранника, который сидел со сканвордом в руках. – Это со мной, –

махнула на меня женщина, когда этот Игорь еще ей ничего ответить не успел. – Никульчин у себя?

– У себя, – все же ответил охранник и воззрился на меня внимательным взглядом.

– Здравствуйте, – улыбнулась я.

– Драсьте... – отчего-то смутился мужчина и снова уткнулся носом в сканворд.

– Идем. Игорёк у нас немногословный, но очень исполнительный, – предупредила меня Анна Николаевна, и поспешила к лестнице, ведущей на второй этаж. Взбежала по ней, повернула направо и толкнула первую же дверь. – Зоинька, Толик у себя? – Спросила она у пухленькой женщины примерно моего возраста, которую «Зоинькой» язык не поворачивался обозвать. Скорее Зоей Максимовной, как гласила табличка на ее столе.

– У себя. Не в духе, – женщина печально вздохнула и принялась топтаться пухлыми пальцами по клавиатуре.

Анна Николаевна улыбнулась, толкнула еще одну дверь, за которой оказался еще один кабинет. Пустой. А вот за этим кабинетом уже оказался директорский из которого доносились не совсем полагающиеся столь высокой должности крики. Эти крики смутили бы кого угодно, но не мою спутницу, которая открыла дверь без стука и вошла в помещение. И меня за рукав втянула туда же.

– ... твою бабушку! Исаев, ты чего творишь? Куда у тебя фура ушла? А «Искра»? Кто туда четырнадцать сеток по-

везет? – Орал на кого-то в трубку светловолосый мужчина, которому было вряд ли больше сорока. Я бы даже сказала, что он всего лет на пять-семь меня старше. Просто волосы у него сейчас дыбом стояли, пиджак был отброшен в сторону, рукава рубашки закатаны, так что он казался еще моложе. – Отправь «Газель», чтобы туда до обеда все доставили. У людей торговля идет! – Мужчина, наконец, прервал звонок, отбросил телефон на стол и вопросительно посмотрел на своего завхоза.

– Анна Николаевна? Какими судьбами? – Спросил он совсем уж подозрительно.

– Анатолий Григорьевич, я вам работницу нашла, – оскандилась та в улыбке.

– Несовершеннолетних не принимаем, – буркнул мужчина и отошел к столу, едва прошелся по мне взглядом.

Я оглядела себя. Ну... стиль я сегодня выбрала немного неформальный (футболка с ярким рисунком и широкие джинсы), но принять меня за подростка – это уж слишком.

– Толя! – Возмутилась женщина.

– Анна Николаевна, – это уже во мне мегера проснулась. – Не видите: не нужны вашему шефу работники. Он тут просто сидит и собственное эго чешет об персонал, который на него батрачит.

– Тиночка, он же совсем не такой! – Тут же бросилась завхоз на защиту своего работодателя. – Просто проблемы...

– Ой, да бросьте! Это не проблемы, а задачи. И вашему

шефу нравится решать их самому...

– Вам не семнадцать, – дошло до владельца компании. – Лет тридцать? – Прикинул он.

– А вам... – я прищелкнула пальцами, – тридцать семь?

– Тридцать шесть, вообще-то, – светло-карие глаза обиженно на меня уставились.

– Так вот, тридцатишестилетний Анатолий Григорьевич... – открыла я было рот.

– Тина, – прошипела Анна Николаевна.

– Вы приняты, – перебил ее Никульчин.

– Куда? – Опешила я от такого поворота событий.

– На работу, – мужчина сложил руки на груди.

– Кем? – Что-то у меня все больше создавалось ощущение, что я в каком-то бреде нахожусь.

Директор «Топинамбура» вопросительно посмотрел на Анну Николаевну, и та прошипела:

– Помощник...

– Вы нанимаетесь моим помощником! – Торжественно произнес он и тут же устало потер лицо. – Тина, а вы кофе делать умеете? – Вдруг спросил он.

– Да, – кивнула. – Но обычно этим занимаются секретари.

– Зоинька отвратительно делает кофе, а мне сегодня стоило бы уже проснуться и нормально соображать, – признался Анатолий Григорьевич несчастным голосом.

– Так чего ж вы ее держите-то на такой должности? – Еще больше удивилась я.

– Она единственной оказалась, кто его соблазнить не пытается, – ничуть не стесняясь присутствия шефа, пояснила мне Анна Николаевна. – У нас тут вообще с этим делом беда. Неженатый обеспеченный мужик в таких делах всегда беда, – добавила она мне доверительно.

Глава 3

Самая обычная кофеварка нашлась в кабинете «Зоиньки» за скрытой дверью. Оказывается, тут вообще сделано было что-то вроде миниатюрной кухни со всеми необходимыми атрибутами.

– Это кофе Анатолия Григорьевича, – услышала я за спиной обиженный голос, когда принялась перебирать пачки кофе и нюхать каждую, пытаясь понять, какой кофе подойдет для сумбурного и очень насыщенного утра.

– Я знаю, – кивнула, все же сделав выбор. Запустила программу и полезла искать сливки. Нашла порционные. Ну нет, мне это не нравится. Нужно будет заехать сегодня же в магазин и заменить их на что-то более стоящее. И как же мне сделать вкусный кофе без вкусных сливок? – Ммм, Зоинька, – позвала я задумчиво. Секретарша Никульчина и не думала уходить, маяча за моей спиной. – А нет ли у вас случайно карамельного сиропа?

– Случайно есть, – с подозрением ответила женщина. – На второй полке стоит. И зачем он вам? Анатолий Григорьевич никогда не пьет сладкий кофе.

Я тихо хмыкнула и принялась колдовать над двумя чашками кофе. Я вообще-то тоже уже давно на ногах, поэтому и мне немного кофеина в организме не помешает. Да что там, мне его целый год пить запрещали (я и сейчас редко им на-

слаждаюсь), а потому чашка будет не лишней.

В кабинете владельца компании на сей раз было тихо. Анатолий Григорьевич лишь что-то ожесточенно строчил на клавиатуре компьютера.

– Кофе, – поставила я перед ним чашку на салфетку.

– Угу, – кивнул он и все же оторвался от монитора. – Ваш договор, – протянул он мне уже распечатанные бумаги и потянулся к чашке, но тут зазвонил его телефон. Никульчин тут же схватил гаджет и прижал к уху. – Ну, что опять случилось? – Бросил он в трубку не особо вопросительно. – Что-о? Как забрали?!? – Вскричал он и его рука тут же потянулась к шевелюре, поставив волосы совершенно вертикально. – Что значит, выслали на почту уведомление о расторжении договора? Не видел я ничего? И кто теперь товар повезет? Игнатов, на изнанку вывернись, но найди мне машины! – Гаркнул в трубку Анатолий Григорьевич, бросил телефон на стол, вскочил на ноги и принялся метаться по просторному кабинету.

Я отложила договор в сторону и села на стул.

– Что случилось? – Спросила мягко, так как знала еще по поведению брата, что мужчины в период эмоциональной неадекватности реагируют на мир весьма агрессивно.

– Что случилось?!? – Кажется, еще немного и он начнет прореживать свою белокурую шевелюру. – Компания, с которой у нас был договор на предоставление нам грузовых машин для перевозки товара до точки, отказалась от сотрудни-

чества и в одностороннем порядке прервала договор. Машины они уже тоже угнали...

– Сколько было машин? – Я снова постаралась говорить ровным тоном, потому что мужчина уже рванул рубашку у горла так, что пара пуговиц отлетела. Как бы инфаркта не произошло.

– Семь машин. Три рефрижератора и четыре кузовных «газели». А доставка сегодня до обеда должна быть осуществлена, так как...

– Репутационные потери не пойдут на пользу компании, – кивнула я, уже набирая номер. – Вань, у тебя сколько машин сегодня в гараже стоит? Восемь? А куда ты их? На запчасти? Это тебе Валерьич сказал? У него еще тысяч сорок точно пробегут. Сейчас я к тебе отправлю водителей. Дашь им три холодильника и два «тонника». Угу. От «Топинамбура». Да, – я прервала звонок и подняла голову на вдруг остановившегося мужчину. – Пусть водители в течение часа приедут вот по этому адресу, – положила на стол визитку, которая всегда была в сумочке. – Скажите, что от меня. Сегодня машины будут по пробному тарифу, завтра с утра подпишете договор.

Анатолий Григорьевич взял со стола карточку, посмотрел на логотип и тут же схватился за телефон.

– Игнатов! – Рывкнул он в трубку и принялся раздавать указания. Я же, с удобством расположившись на стуле, отпила кофе из чашки и все же принялась вчитываться в дого-

вор. Хмм, забавно. Я нашла на столе ручку и принялась подчеркивать спорные моменты. – Ммм, – мычание Никульчина отвлекло меня от чтения. Оказывается, директор «Топинамбура» просто отпил кофе из кружки и теперь стоял с закрытыми глазами и улыбался. – Превосходно. Теперь кофе будете варить только вы, – вдруг решил он.

Я коварно улыбнулась.

– Это не прописано в договоре, – съязвила. – И вообще, кто составлял этот бред? Почему у вас работники не несут финансовую ответственность? Что за дополнительный отпуск за счет компании? И где сроки, на которые нанимается работник вообще? – Я с интересом посмотрела на мужчину. Тот был хмур и недоволен.

– Вообще этот договор составляла моя помощница, но она сейчас в отпуске, – начал говорить он, но я на это только усмехнулась.

– Это та, которая в отпуске за счет компании? – Фыркнула. – Я все переделаю и потом подпишу. Как вы еще по миру не пошли с таким подходом? Сколько лет вашей организации?

– Десять примерно, – прикинул Никульчин.

– Видимо, доходы все же покрывают даже такие расходы. Надо пересмотреть всю финансовую политику, – проворчала я, качая головой.

Мужчина вздохнул, сел в свое кресло и с подозрением принялся меня изучать.

– Кто ты? – Вдруг спросил он.

Ага, раз перешел на «ты», значит, хамить будет.

– Я – Веревкина Тина Михайловна, – начала я издали. – Двадцать девять лет (скоро тридцать), не замужем, и я стояла у истоков той логистической компании, карточка которой лежит у вас на столе.

– И что вы с таким послушным списком делаете здесь? – Нет, хамить не стал. Стал «выкаты» обратно.

– Я переехала в Анютинский жить и решила заняться чем-то новым, – пожала я плечами.

– Угу, – явно не поверил он мне. – Просто я никак понять не могу... – наконец, разродился он. – Вы сегодня вваливаетесь в мой кабинет, пытаетесь занять место моей помощницы, делаете невероятно вкусный кофе, решаете проблему с перевозкой продуктов, находите нестыковки в договоре, да еще и выглядите так... дорого, – оценил он мой внешний вид.

– Это преступление? – Вскинула я брови.

– Это подозрительно, – вздохнул он. – Я просто боюсь, что вас подослали конкуренты какие-нибудь...

Вот тут я захохотала в голос.

– В-вы как себе это представляете? – Спросила через пару минут, подхихикивая. – У вас в теплице новый вид секретного помидора растет, и мне надо его вывести?

– Нет, – Анатолий Григорьевич тоже усмехнулся. – Но вы уже, наверное, поняли, что в некоторых вопросах я не силь-

но... понимаю, а потому можно надавить на эти сферы бизнеса.

– Я вообще в шоке, что у вас такой бардак, – призналась честно. – Надо будет разобрать все бумаги и просмотреть бухгалтерию. А еще оценить масштабы поставок и текущую прибыль, чтобы предусмотреть расширение...

– Расширение? – Кажется, мужчина вздрогнул.

– Любой бизнес нужно стремиться укрупнить, чтобы он развивался. В вашем случае – это основной принцип выживания. Завод по переработке овощей можно построить, консервы закатывать... – я помахала рукой, накидывая перспективы. – Но для начала мне нужен компьютер и доступ к первичным документам.

Компьютер мне обеспечили быстро. Собственно, в соседнем кабинете, отведенном для помощника директора, ноутбук и нашелся. Тут даже папки с документами стояли и принтер. Я тут же полезла просматривать документацию и тихо ужаснулась. Что за бардак? Такое ощущение, что кто-то специально пытается обанкротить это агрохозяйство через странные и мутные схемы и «крючки» в стандартной форме договоров. Интерес-сно.

Переделав стандарт договора о трудоустройстве, я распечатала его в трех экземплярах, подписала и положила на край стола. Поморщившись, принялась дальше копаться в документации, откладывая в сторону все, что мне не нравилось.

– Тина Михайловна, вы нашли что-то интересное? – Я вздрогнула от того, что голос Никульчина прозвучал у меня прямо над ухом. Подкрался ко мне как-то...

– Нашла, – кивнула и тут же покосилась на подписанный мной договор. – Подпишите форму, – указала на бумаги.

Анатолий Григорьевич этот договор почему-то начал тщательно читать. Лучше бы остальные с таким рвением изучал.

– Вы подняли себе зарплату в полтора раза, – обвинительно заявил он.

– Если возьмете меня на работу на постоянной основе, то за следующие три месяца я обязана буду увеличить доход компании на двадцать процентов. Это прописано ниже, – я даже от монитора не отвлеклась.

– Двадцать процентов за три месяца? – Недоверчиво спросил мужчина. – Тина Михайловна, я вас хочу уведомить о том, что за последний год выручка «Топинамбура» сократилась на пятнадцать процентов и неизбежно будет...

– Расти, – перебила я его. – Я вижу, куда надо приложить усилия, чтобы вы остались конкурентноспособны на рынке. Кстати, эти двадцать процентов пойдут на открытие магазинов «Топинамбур» в городе, где будут продаваться самые вкусные и свежие овощи. Не только же сетевым гигантам у вас за бесценку продукцию покупать.

Никульчин молчал минуты три, затем взял ручку и подмахнул договор.

– Идемте, – объявил.

– Куда? – Подняла я голову.

– Знакомиться с коллективом, – объяснил он и, схватив меня за руку, едва я встала, потащил к двери. – Зоинька, пусть все соберутся на площадке у главной теплицы, – велел он.

Секретарша оторопело посмотрела на нас, но все же кивнула. Я только порадовалась, что не на каблуках, так как Анатолий Григорьевич тащил меня за руку с весьма приличной скоростью.

– Теперь понятно, почему у вас жены нет, – выпалила я, когда мы остановились у белой двери на этом же этаже.

– И почему же? – Вздернул он бровь.

– Бегаете быстро, – фыркнула я. – Никто не успевает поймать в сети.

Мужчина коротко хохотнул и открыл дверь, на которой было написано «Отдел кадров».

– Мария Анисимовна, – указал он на рыжую, как огонь, девчушку лет двадцати. – Это моя новая помощница, – он подтолкнул меня вперед. – Тина Михайловна заменит Любовь Аркадьевну.

– Н-но, ведь Любовь Аркадьевна еще не уволена, – попыталась объяснить девушка.

– Увольте, – решительно сообщил мужчина.

– Не могу. Она же в отпуске, – развела руками девчушка.

– Я так поняла, что у нее больничный отпуск, а потому переведите ее на более легкий труд, а меня ставьте на долж-

ность помощника, – подсказала я.

Мария тут же посветлела лицом и быстро закивала, поняв мою мысль.

– Проведу сегодняшним же числом, – отозвалась она и с облегчением выдохнула. – Давно надо было от этой мегеры избавиться, – услышала я едва слышное ворчание, когда мы уже выходили из кабинета.

Глава 4

На площадке перед теплицей выстроилось... человек сто.

– Это без водителей? – Нахмурилась я.

– Да, – кивнул Никульчин, стоя на стопке паллетов, куда и меня заволок. И толпу он теперь осматривал сверху, как Ленин с броневика.

– Многовато, – оценила я увиденное. Хотя, может быть это норма в сельском хозяйстве? Надо бы все посчитать и пересчитать.

– Анатолий Григорьевич, все на месте, – объявила Зоя Максимовна, которая смотрела на горку паллетов, как на Эверест, а потому взобраться даже не пыталась.

– Отлично, – кивнул мужчина и оглядел толпу. – Добрый день! – Поздоровался он со всеми. По толпе пробежались шепотки. – Чтобы не откладывать в долгий ящик, я хочу представить вам своего нового помощника: Тину Михайловну Верёвкину. Прошу любить и жаловать!

– А... Любовь Аркадьевна как же? – Уточнил рослый мужик в первом ряду.

– Она покинула нас по состоянию здоровья, – соврал Никульчин на голубом глазу (хотя, они у него совсем даже карие).

– Померла что ль? – Хмыкнул кто-то.

– Столько яда ни один организм не выдержит, – добавил

третий.

– Она находится в отпуске по состоянию здоровья, – ответила я с улыбкой, чтобы они тут на радостях поминки не устроили. Сильно они «любили» мою предшественницу.

Теперь все взгляды скрестились на мне.

– Хорошенькая, – протянул кто-то.

– Молодая больно, – это оценил уже мужской голос.

– Может быть, оно и к лучшему, – ответил кто-то на это.

– Ну, собственно, и все, – повернулся ко мне Анатолий Григорьевич. – Не желаете пройтись по теплицам?

Я взглянула на время и кивнула.

– Пожалуй, пройтись можно.

Приняла руку Никульчина и он помог мне спуститься с конструкции. Отправились мы в самую большую теплицу, засаженную томатами. Если честно, то я таких больших теплиц никогда и нигде не видела. Растениями было засажено все возможное пространство, везде были протянуты какие-то шланги и непонятные мне пластиковые ленты.

– Это отапливаемая теплица для выращивания культур даже в зимних условиях, – вещал мне директор сих земель.

Я же смотрела на другое.

– Где ОТК? – Вертела я головой, глядя на то, как работники собирают уже созревшие плоды.

– Там, – мужчина отчего-то тоже нахмурился.

Маленький закуток за теплицей, где стояли сетчатые ящики с продуктом и оказался тем самым отделом контроля ка-

чества.

– А где работник? – Я смотрела на ящики и понимала, что тут совершенно точно не хватает трети томатов, которые можно собрать с такой территории.

– Не знаю, где-то тут был, – пожал плечами мужчина.

Я вздохнула.

– Анатолий Григорьевич, вы хоть понимаете, что вас обворовывают среди бела дня? – Задала я прямой вопрос.

Он нахмурился.

– Но... я разрешил работникам забирать некондицию себе, – сообщил он мне упавшим голосом.

– А кто решает, что это некондиция? – Развела я руками, показывая, что никого нет и брать можно сколько угодно.

– Ладно, – кивнул он. – И что вы предлагаете?

– Камеры, – пожалала я плечами. – И надежного человека, чтобы следил за мониторами.

– Никто не согласится, – проворчал он. – Тут бытует убеждение, что «стучать» – это плохо.

– А воровать – хорошо? – Вздернула я бровь. – За мониторы можно даже подростка какого-нибудь посадить. Расходов на рубль, прибýtка на десять, – пояснила я свою позицию.

Никульчин, подумав с минуту, обреченно вздохнул.

– Идемте в кабинет, там все свои мысли мне и изложите.

Мысли я не только изложила, но и оформила на бумаге.

– Около сотни камер хватит на всю площадь агрокомплекса, – рассчитала я. – На кукурузные поля думаю, что распы-

ляться не стоит. Там объемы слишком велики, чтобы украли хотя бы пять процентов.

– И где я вам возьму сотню камер? – Мой новый шеф мрачнел с каждым моим словом. – Это же надо заказывать, монтировать... Я уж не говорю про деньги.

– Это решаемо. Нужно отвести кабинет под оператора, который будет следить за процессом, – сообщила я и достала телефон. Нашла нужный номер и позвонила.

– Тина, душа моя! – Раздалось в трубке. – Сколько лет, сколько зим!

– Привет, Олег, – расплылась я в улыбке. – Я тебе по делу звоню. Нам нужно камеры на большой территории поставить.

– А чего Иван не позвонил сам? – Тут же поинтересовался Олег Белов, который еще и был Ванькиным лучшим другом.

– Потому что камеры надо поставить в Анютинском, – пояснила я. – Компании «Топинамбур» нужны глаза и уши в каждой части комплекса.

– Аа, – Олег задумался. – Ты теперь там свою неумную энергию решила расходовать? – Сделал он правильные выводы.

– Да, я теперь здесь работаю, – не стала скрывать.

– Бедный, бедный «Топинамбур». А руководство компании знает, что ты их будешь до совершенства доводить, а потом коварно бросишь? – Хохотнул Белов. – Когда тебе нужен монтаж? – Переключился он на главное.

– Сегодня-завтра сможешь? – Просяще уточнила я. – А я потом твои аудиты просмотрю.

– В субботу просмотрю и пришлю тебе выводы, – согласился он и назвал стоимость.

– Всего? – Удивился Никульчин, когда я сообщила общую стоимость установки камер вместе с работами. – Тина Михайловна – вы фея, ведьма или еще какая волшебница? И что это за сроки? Обычно месяцы проходят...

– У меня много хороших друзей. И я же сказала, что это все будет строить недорого. А теперь мне нужно уточнить еще некоторые вопросы, – я сходила за ноутбуком в соседний кабинет, нашла нужные файлы и принялась сыпать вопросами, на половину из которых у этого странного мужчины не было никакого ответа.

В этот день мы остались без обеда, о чем вспомнили только к концу рабочего дня. Анатолий Григорьевич, осознав, сколько времени прошло с нашей последней чашки кофе, снова схватился за голову.

– Тина Михайловна, что ж вы так? – Всплеснул он руками. – Ладно я, заработался. Но вы-то даже в столовую не сбегали в обеденный перерыв.

– Тут имеется столовая? – Вскинула я брови.

– Имеется. Питание работников за счет компании, так что...

– У меня идея, – тут же вскинула я руку. – Отменить забор некондиционного продукта работникам, но позволить им за-

бирать готовую еду с собой. Еду готовить из некрасивых помидоров и уродливого картофеля, – подняла я палец вверх.

Мужчина только вздохнул.

– Я бы сейчас из любого картофеля съел... мясо, – выдал он. – Собирайтесь, Тина Михайловна. Мы сейчас съездим в одно место, где вкусно кормят, а потом я отвезу вас домой.

– Во-первых, в первый же день знакомства водить женщину по ресторанам – моветон. Во-вторых, по поселку пойдут слухи о том, что у нас с вами неуставные отношения, а это повредит вашей репутации и женщины из вашей же компании вам прохода не дадут, – фыркнула я. – В-третьих, я на машине и очень хочу домой.

– А завтра согласитесь? – Тут же закинул удочку Анатолий Григорьевич.

– Завтра я, пожалуй, все же схожу на обед в эту вашу столовую и оценю меню для работников, – ответила я, пока мужчина запирает свой кабинет на замок.

Мой кабинет я уже запирала сама, так как ключи мне выдали. А вот Зоиньки на месте уже не оказалось. Разумный человек: и обед не пропускает, и с работы вовремя уходит.

– Это ваша? – Присвистнул Никульчин, когда я подошла к своей машине.

– Да. Знакомьтесь – это «Нюся», – улыбнулась я, погладила свою спортивную лошадку по капоту и нырнула внутрь.

С территории компании выехала под внимательным взглядом Анатолия Григорьевича. Вздохнула и хмыкнула.

Интересный он мужчина, только какой-то... неприкаянный. Вроде бы все правильно делать старается, но нет в нем необходимой жесткости для руководителя. И как он вообще успешную компанию смог создать, если сам по себе такой безвекторный человек? Хотя, предыдущую помощницу сместил с должности даже не задумываясь. Может быть, рано я на нем крест поставила? Да и работники его уважают, хоть и подворовывают потихоньку. Еще и не женат до сих пор. Но это ладно, Ванька вон тоже холостой ходит, все этих одноразовых своих перебирает, никак остепениться не хочет.

По пути к дому я заехала в обычный сетевой магазин, купила себе немного продуктов и доехала до дома. Дома доела то, что осталось от вчерашнего ужина и задумалась над тем, что делать дальше. Думать о работе не хотелось, а руки чем-то занять надо было. Печенья что ли напечь?

Пока работала с тестом, в голове почему-то постоянно всплывал образ Никульчина. Я даже головой тряхнула, чтобы избавиться от нехороших мыслей. Нет, мужик он, конечно, успешный, но проблемный. А у нас ведь как? Если женщине нужен мужчина с проблемами, то это надо идти к психологу, чтобы мозги на место поставить. Если он мне начнет нравиться больше обычного, то я совершенно точно отправлюсь за каким-нибудь особо заковыристым диагнозом. Зачем мне такое счастье? Да и на ужин он меня сегодня приглашал скорее из вежливости.

От работы с тестом меня отвлек приход Анны Николаев-

ны.

– Я смотрю, припозднились вы сегодня в конторе-то, – выдала она и принялась выкладывать из пакета лоточки. – Вот смотри, я тут тебе супа наваристого принесла, а здесь картошечка с мясом в горшочке. Вот тут вареньеце...

– Да я уже поужинала, – покачала я головой.

– Ничего, еще разок поужинаешь. Или завтра позавтракаешь. А чего это ты лепишь такое? – Указала она на тесто.

– Печенье домашнее хочу сделать. С корицей. Мамин рецепт, – я снова взялась за тесто.

– Сделаешь, возьми завтра на работу. Толик оценит, – зачем-то сказала она мне.

– Анна Николаевна! – Возмутилась я таким неприкрытым вмешательством в дела двух взрослых людей.

– И чего? Мужуку никто не готовит печенье с корицей, – развела она руками. – Он, быть может, больше всех и страдает от этой несправедливости.

Глава 5

Слава богу, что Анна Николаевна у меня пробыла недолго, так как «мужу завтра рано вставать на работу», но печенье она все же попробовала и рецептик записала. Я же только успела с облегчением выдохнуть и дверь закрыть за гостьей, как телефон зазвонил. Нашла его на подоконнике и удивленно вскинула брови. Бабушка Аглая решила спросить, как у меня дела? Странно. Она на какую-то пятидневную экскурсию уезжала, так что позвонить должна была только после-завтра.

– Тина, что ты наделала? – Вместо приветствия спросила бабуля. – Мне Иван написал сообщение, где сказал, что ты купила дом за городом и переехала в какую-то деревню? Ты пошла по стопам своего отца и продала квартиру ради какого-то эфемерного...

– Я не продавала квартиру, ба, – попыталась вклинить я в этот монолог. Оно и понятно, бабушка очень переживает за нас с Ванькой, а потому воспринимает любое наше действие близко к сердцу. Я собиралась сама ей как-то осторожно разъяснить все произошедшее, но брат решил поступить иначе. – Я просто купила дом в хорошем поселке и пока тут живу. И я уже нашла работу.

Бабуля замолчала, потом фыркнула и кашлянула.

– Ты точно квартиру не продала? – Уточнила она.

– Нет. Я же в своем уме. Вдруг мне в поселке жить не понравится, так что квартиру я не трогала, – торопливо ответила я.

– Ну, слава богу! – Выдохнула выростившая меня женщина. – Я всегда знала, что мозгов у вас с Ванюшкой больше, чем у моего умалишенного сыночка (весь в своего папашу пошел). Ну, рассказывай теперь, где устроилась? Чем решила заняться?

Я и рассказала... в общих чертах, конечно. Про соседку свою упомянула, про работу, про начальство.

– Так что завтра выйду на работу уже полноценно, – закончила я свой рассказ.

– А этот твой начальник... не женатый? – Задумчиво спросила бабушка Аглая.

– Соседка сказала, что нет, – ответила честно.

– Симпатичный и неженатый? – Теперь бабуля явно на что-то намекала.

– Я не говорила, что он симпатичный, – тут же напомнила я.

– Ты сказала, что он приятный во всех отношениях, а это в твоих устах, после твоего бывшего козла, такой комплимент, что выводы сделать не сложно, – моя старшая родственница всегда была на редкость пронциательна. – Я уверена, что такой мужик тебе будет в самый раз.

– Да с чего ты это взяла? – Вспылила я. – Может быть, я ему совсем не понравилась.

– Ты всем нравишься, – бабушка Аглая в этом вопросе была непреклонна. – Ты просто должна найти не самовлюбленного идиота, а нормального мужчину и сказать ему «да». Твоя мама с этим не справилась и связалась с моим Мишкой по глупости и молодости. Я ж ее сама отговаривала от свадьбы с ним, а она... Эх!

– Бабуль, люди вообще склонны к идиотским поступкам, – напомнила я ей.

– Это да. Сама грешна, – бабушка хихикнула, а на заднем фоне слышались голоса. – Ладно, меня тут на танцы зовут. Оказывается, тут в парке каждую ночь танцы проходят. Я и не знала...

После разговора с бабулей я улыбалась еще долгое время. Она у нас с Ванькой классная и очень позитивная. Мы бы без этого ее позитива не выбрались, наверное, тогда, когда поддержки больше ни от кого не было. И фирму бы основать не смогли. И вообще.

Утро у меня началось четко по будильнику, так что из дома я вышла, захватив печенье и свои вчерашние покупки для кабинета, как раз вовремя. А вот Анну Николаевну я встретила где-то на полпути к «Топинамбуру».

– Что ж вы меня не дождались, – остановила я машину рядом с ней.

– Так утренняя прогулка лучше всего и бодрит, – откликнулась она, но в машину все же села. – Да я пока утром на работу иду, столько всего передумать успеваю, что потом рабо-

чий день гладко и без происшествий проходит. А если мысли не думать, то они тебя потом задавят своими непомерными объемами.

– Угу, – я сделала вид, что поняла ее. А еще я только сейчас сообразила, что эта Анна Николаевна куда сложнее устроена, чем мне казалось изначально.

Когда мы добрались до офисного здания, вокруг уже суетились люди, а на крыльце стоял Олег.

– Чего это тут такое? – Анна Николаевна выбралась из автомобиля и уставилась на бригаду, вытаскивающую из машин оборудование.

– Камеры будут вешать, – с чувством глубокого удовлетворения ответила я. – Чтобы воровства не было.

– Да ты что?!? – Всплеснула она руками и коварно улыбнулась. – Вот кому-то сюрприз будет! Пойду... расскажу всем о новшествах, – бросила она мне и умчалась в здание.

Я же поднялась на крыльцо.

– Привет, дорогая, – Олег тут же сгреб меня в свои медвежьи объятия. – Как у тебя дела? Ванька говорит, что ты совсем бросила его на произвол судьбы.

– Не маленький уже, выплывет потихоньку, – усмехнулась я. – И тебе привет.

– Суровая ты женщина, – пробормотал он.

– Идем к шефу, – освободилась я из его объятий. – Сейчас подпишете договор и надо будет сразу заниматься монтажом.

– Тут большая территория. До ночи провозимся, – Олег приобнял меня за талию и подтолкнул к двери здания.

– Тут не так сложно, как кажется, – завершила я его. – Я уже сделала схему расположения камер, так что нужно будет просто прикрутить. Тем более, что электричество к этим точкам уже подведено практически везде. Здравствуйте, Игорь, – кивнула я охраннику. Тот предсказуемо смутился. Я же спокойно прошла к лестнице, друг брата не отставал от меня ни на шаг. – Анатолий Григорьевич выделил место под операторскую. Ты обещал, что привезешь пару ненужных компьютеров. Здравствуйте, Зоинька, – кивнула я секретарше Никульчина, которая, завидев Олега, подавилась глотком утреннего кофе.

– Зоинька? – Приподнял брови мой спутник.

– Предпочитаешь «Зоя Максимовна»? – Я с интересом уставилась на знакомого мне с детства мужчину.

Тот оглядел еще раз только что откашлявшуюся пухленькую секретаршу, наклонился к ней и заглянул несчастной в глаза.

– Нет-нет, «Зоинька» звучит прекрасно, – сообщил он ей проникновенным бархатным голосом, от которого раньше млели все его одноклассницы.

– Белов! – Возмутилась я. – Кобелизмом займешься после работы. Нас сейчас шеф ждет, – дернула я его за рукав.

– Подожди, я номерочек возьму, – отмахнулся от меня любитель пышных телес.

– Зоинька, не давайте ему номер. Он бабник и шовинист. А еще он до сих пор с мамой живет, – наябедничала я, схватила Белова за руку и таки втащила в свой кабинет, где уже и начала хихикать, прикрывая ладошкой рот.

– Ну и чего ты? – Громко объявил Олег. – Симпатичная девушка, а ты мне даже номер не дала спросить! – Это он практически прокричал (специально для Зоиньки).

– Что здесь происходит? – На пороге кабинета появился Никульчин.

– Ничего, Анатолий Григорьевич, – тут же прекратила вселиться я, зачем-то спрятала руки за спину (как нашкодивший ребенок) и только после этого вспомнила, что я вообще-то взрослая самостоятельная женщина. – Э-э, знакомьтесь – это Олег Белов. Его бригада уже приехала на объект и будет ставить камеры. Сейчас мы только договор подпишем с двух сторон и ребята приступят к монтажу.

Мужчины секунды три друг на друга подозрительно пялились, после чего синхронно шагнули вперед и пожали руки. Я нахмурилась, но ничего не сказала. Лишь достала приготовленный заранее договор, где была расписана в том числе и схема установки камер, и прошла в кабинет директора. Шеф тоже вошел следом, а потом и друг брата пожаловал.

На подписание ушло минут пятнадцать, в течение которых согласовывались отдельные нюансы и освещение слепых зон. В двух местах решено было поставить зеркала, так что проблема частично решилась. Олег ушел руководить про-

цессом, а Никульчин откинулся на спинку кресла и пристально на меня посмотрел.

– Это ваш... молодой человек? – С чего-то решил он.

– Кто? – Сначала я не поняла вопроса. – Олежек? – Все же догадалась.

– Да, – шеф сложил руки на груди и склонил голову набок. Я прыснула от смеха. – Что смешного в этом вопросе? – Нахмурился мужчина.

– Да Олег бы никогда в жизни не оскорбил меня такого рода вниманием. Он просто лучший друг моего брата, да и росли мы в одном дворе, так что никаких романтических отношений между нами быть не может, – покачала я головой.

– Не понял взаимосвязи. Ну да ладно, – Никульчин отчего-то расслабился. – У вас еще остались ко мне какие-то вопросы.

– Да, – я тут же вытащила из сумки блокнот. – Сейчас у нас май на дворе, а томаты в теплице... Как долго они еще будут плодоносить? А осенью откуда вы будете брать урожай? А зимой?

Анатолий Григорьевич улыбнулся.

– В четвертой теплице начали цвести летние томаты, которые пойдут на реализацию в самый дешевый сезон, для осенней реализации мы начнем сеять семена через четыре недели, а на зимний стол у нас засев в начале сентября. Там солнце уже не то и эти растения придется досвечивать. Это помимо тепловых затрат, – принялся объяснять он мне.

Кажется, в растениях он разбирался куда лучше, чем в экономике и бизнесе в целом. Когда я задавала вопросы про финансы, он просто терялся и лез в отчеты за нужными цифрами.

– Простите мое любопытство, Анатолий Григорьевич, – все же не выдержала я, уже начав строить не совсем лестные для него предположения. – А кем вы являетесь по образованию?

– Я – учитель биологии, – огорошил он меня.

– Кто-о? – Выпучила я глаза.

– Учитель биологии. Просто в какой-то момент времени я сообразил, что мне двоих детей не прокормить, – объяснил он мне. – А еще мне в наследство от бабушки достался пай земли у озера в Анютинском. Все как-то в одно время произошло, а потому я взялся за единственное, что у меня было. Земля тут оказалась хорошей, агротехнику я изучил, город для быстрого вывоза овощей был близко. И как-то в течение пары-тройки лет все вылилось в большое агрохозяйство, которое я никогда и не думал заводить. Просто теперь не знаю, что делать дальше с этим всем, – вздохнул он и привычным движением растрепал белокурую шевелюру.

Я же молча переваривала все услышанное, пока до меня не дошло главное.

– У вас есть дети? – Почему-то осознание этого факта и ввело меня в ступор.

– Да, – кивнул он. – Двое.

– А...

– Жена умерла, – он насмешливо фыркнул, глядя на мое вытянувшееся лицо. – Не жалейте меня. Это давно было, почти десять лет назад.

Я кивнула и обвела этот кабинет совсем другим взглядом. Никульчин теперь оказался достоин не только моего к нему расположения, но и неподдельного уважения. Не имея экономического или юридического образования и навыков создания предприятия, он, будучи школьным учителем, ради детей и их лучшей жизни буквально на коленке сваял компанию, которая кормит большой город и зимой, и летом. Да, он пока не понимает, куда ему двигаться дальше, но я наизнанку вывернусь и обратно ввернусь, но подтолкну этот «Топи-намбур» к дальнейшему развитию. И компания, и ее руководитель этого точно достойны.

Глава 6

Пока я строила в голове планы, Анатолий Григорьевич улыбнулся кому-то за моей спиной.

– А, пришел, – поднялся он на ноги.

Я обернулась и увидела у двери мальчика лет тринадцати. Щуплого, но вытянувшегося уже повыше моего роста.

– Драсьте, – пробормотал тот и посмотрел на меня с откровенной неприязнью.

Ясно, решил, что я охотница за легкой наживой.

– Привет, – усмехнулась я и вопросительно посмотрела на Никульчина.

– Это Денис – мой сын. Дэн, это Тина Михайловна. Я тебе про нее говорил, – представил нас друг другу шеф.

– Угу, – подросток нехорошо прищурился.

– Вы сказали, что для наблюдения за камерами подойдет и ребенок, – сообщил Анатолий Григорьевич.

– Он не ребенок.

– Я не ребенок!

Это мы одновременно сказали, переглянулись с мальчиком и спрятав улыбки, отвернулись друг от друга.

– Хорошо. Четырнадцатилетний подросток подойдет? – Шеф явно веселился.

– Подойдет, – кивнула я и поднялась на ноги. – Сейчас я его с рабочим местом познакомлю и можно будет провести

ему инструктаж.

– Это было бы замечательно, – Никульчин кивнул сыну и тут же схватился за зазвонивший телефон.

Мы с Денисом вышли из кабинета, чтобы не мешать шефу. Да и делами надо было бы заняться. Но сначала...

– Давай сразу договоримся: я замуж за твоего отца не рвусь, так что устраивать мне проблем по этому поводу не нужно, иначе будет плохо и тебе, и компании. Ясно? – приподняла я одну бровь.

Мальчишка смерил меня недоверчивым взглядом.

– Вы – красивая, – констатировал он так, будто это является неким преступлением.

– Спасибо за лестную оценку моей внешности, но я тебя уверяю, что мне неинтересны служебные романы и все такое прочее, – попыталась я достучаться до него, но заработала еще один недоверчивый взгляд. – Ладно, – скривилась. – Можешь считать, что я тут буду работать только для того, чтобы женить твоего отца на себе. Но, пожалуйста, если у тебя будут претензии к моему поведению, мне их и высказывай, а не пакости по мелкому в компании. Ясно?

– Ясно, – этот аргумент он принял. – Что делать надо? – Быстро перешел он к сути своего прибывания здесь сегодня.

– Мы сейчас подключим компьютеры и будем вводить в работу камеры, за которыми ты будешь следить в свободное от школы время, – прикинула я фронт работ. Все же май месяц еще, ребенок учиться должен.

– Я уже все контрольные сдал, так что оценки за год мне вывели и в школу я могу не ходить, – пожал он плечами.

Теперь уже я недоверчиво прищурилась.

– Вундеркинд? – Спросила.

– Нет, – покачал он головой. – Бабушка – директор школы.

Я сочувствующе на него посмотрела.

– Штатным отличником у нее на полставки работаешь? –

Уточнила. Парень уныло кивнул. – Ладно, идем работать, а то не будет нам зарплаты.

– Отец всегда хорошо платит. Иногда школьники у него на сборе урожая подрабатывают, так это самая прибыльная подработка в Анютинском, – ребенок тут же встал на защиту отца.

– Я поняла, – подняла я руки вверх. – Идем осматривать твое рабочее место. И надо выяснить, что необходимо закупить.

Небольшой чулан, заставленный коробками, мы нашли быстро. Технику подключили меньше, чем за час, но быстро выяснили, что не хватает для полного счастья нормальной мышки, клавиатуры и наушников.

– У вас тут есть магазин компьютерной техники? – Уточнила я.

– Конечно, – Дэн на меня уже не обижался за тупые вопросы, до него к концу часа дошло, что я просто не местная.

– Тогда едем. Выберешь под себя все, – распорядилась я и выгнала подростка из кабинета.

Оказавшись на парковке, я подошла к своей машине и нажала на кнопку отключения сигнализации.

– Это... ваша? – С неподдельным восторгом в голосе спросил мальчик.

– Моя, – я усмехнулась. – Ее зовут «Нюся». Садись быстрее. Времени у нас в обрез.

Дэн кивнул, провел рукой по полированному капоту и все же сел в машину. Дверь захлопнул со всей возможной осторожностью и жадно принялся осматривать все изнутри.

– Пристегнись, – велела я и завела машину.

Ребенок тут же завозился с ремнем безопасности, пока я прислушивалась к порывивающему звуку двигателя. Наконец, Денис замер, прикусив губу от нетерпения. Я не стала его разочаровывать и вывела машину за пределы предприятия. Выехав на дорогу, добавила скорости, но осталась в пределах разрешенной нормы.

– А... вы можете быстрее? – Подал голос мальчик.

– Тут быстрее нельзя, – покосилась я на него. – Но я могу покатать тебя за пределами поселка, как только будет свободное время.

Дэн тяжело вздохнул, виновато на меня посмотрел, но в ответ только кивнул, показывая, что его отношение ко мне стало намного лучше.

Небольшой магазинчик нашелся в середине поселка и выглядел не очень презентабельно, но внутри нашлось все самое необходимое. Продавцы странно на меня поглядывали

и переговаривались, пока я заставляла Дэна мерить наушники. Хотелось подобрать ему удобные.

Я уже расплачивалась на кассе, когда услышала разговор за спиной.

– Денис, а это кто? – Голос за спиной был явно мужской.

– Это папина новая помощница, – я с удивлением уловила в голосе мальчика нотки гордости.

– А она не замужем? – Тут же заинтересовался голос.

В ответ послышалось недовольное фырканье.

– Она занята, – зачем-то соврал ребенок, подошел ко мне, деловито собрал оплаченные коробки и понес их к выходу.

– И чего это я занята? – Спросила я его уже в машине.

Дэн покраснел.

– Ну, а чего он? – Пробормотал, насупившись. – Это Изюгов. Он известный... По девочкам, в общем...

Я тихо хмыкнула. Ясно, у меня тут личный лыцарь образовался, который решил меня оберегать от местных неблагонадежных личностей. Ну, хоть отца ко мне временно ревновать перестал, и то хлеб.

В кабинет мы вернулись быстро, и застали там Олега, который стоял на стремянке и вешал что-то под потолок.

– Олежа, ты там паутину что ли плетешь? – Насмешливо спросила я, рассматривая странную конструкцию.

– Приемник сигнала ставлю, – отозвался тот, щелкнул по пластиковому корпусу пальцами и посмотрел на меня. – Слушай, а сверху твои кудряшки смотрятся еще симпатич-

нее, – залюбовался он.

– Белов, я Ваньке пожалуюсь на твое раздолбайское поведение сегодня, и он тебя снова по девкам поведет в неприличные места, – мстительно сообщила я. – А потом твоя мать снова поставит тебе ультиматум, чтобы ты срочно женился.

– Э-э, – возмутился тот и быстро слез с лестницы. – Ты чего такое говоришь... при ребенке?

– Я не ребенок! – Тут же возмутился мальчик.

– Он не ребенок, – согласилась я. – Он – Дэн. Будет сидеть за мониторами и следить за порядком.

Олег только рожу скорчил, но перечить не стал.

– Как только закончим с монтажом, я вернусь сюда и все настрою, – бросил он, прежде чем выйти из комнатушки.

– Это ваш бойфренд? – Денис уставился на дверь неприязненным взглядом.

– Нет. Это друг детства, – потрепала я мальчика по светлой вихрастой голове (весь в отца).

Монтаж и настройку закончили только к сумеркам. В промежутках между установкой камер, я еще и успела притащить контракт по логистике Никульчину, узнать примерную прибыльность от сезона и удивиться от того, что зелень здесь тоже выращивалась на продажу. А вот в столовой я вновь побывать не успела, так как мы перебились привезенным мной печеньем.

– Может быть, все же согласитесь поужинать со мной? – Спросил Анатолий Григорьевич, когда мы уже спускались по

крыльцу к парковке. – Не ухаживания ради, а чревоугодия для!

Я задумалась. Готовить что-то на ужин сил сегодня действительно не было.

– Ладно, – согласилась. – Если это где-то неподалеку, то я согласна на совместный ужин.

– Я обещаю, что вы не пожалеете, Тина, – он подошел к своей машине и приглашающе открыл пассажирскую дверь.

Я только головой покачала.

– Я на своей.

– Езжайте за мной, – велел Анатолий Григорьевич и проследил за тем, как я сажусь в свою машину, и только после этого сел в свою.

Ехать действительно оказалось недалеко. Ресторан-бар «Ридикюль» находился не на главной улице, но подъезд к нему был удобным. И парковка перед заведением имела приличную несмотря на то, что Анютинский был не таким уж и большим поселком. Но больше всего меня поразила крыша заведения, которая и была похожа на это самый ридикюль. Вот ведь кто-то заморочился.

– Нравится? – Никульчин помог мне выйти из машины и кивнул на заведение, у которого крутилась молодежь.

– Интересная архитектура, – согласилась я.

– Мой двоюродный брат строил. Сейчас рестораном управляет его жена, – пояснил мужчина, положил руку мне на талию и повел к дверям.

Я шла и пыталась понять, что не так. Только потом сообразила, что вообще-то чужие прикосновения меня раздражают, а тут теплая рука так... правильно лежала на моей спине, мне так было комфортно, что я даже не сразу осознала тот факт, что с Никульчиным мне вообще очень комфортно и работать, и находиться настолько близко. Это было странно. Я этого мужчину всего два дня знаю, а уже мысли всякие в голов лезут. К Кириллову я полгода присматривалась, прежде чем его к себе подпустила, но вот все равно не угадала. Отношения с женщиной – та еще лотерея в моем случае.

В заведение мы вошли со стороны бара, где веселилась молодежь. Анатолий Григорьевич провел меня мимо барной стойки в сторону арки, за которой находились отдельные кабинки для более спокойного времяпрепровождения. И вот здесь уже оказалось довольно много пар среднего и даже пожилого возраста.

– Толик! Какими судьбами? – Нас сразу заприметила яркая блондинка в черном наряде с белым воротничком и манжетами.

– Привет, Ань, – коротко обнял мой спутник девушку. – Знакомься, это Тина – моя помощница. Мы после работы заскочили поесть. Найдется ли местечко для нас?

По мне тут же пробежались оценивающим взглядом.

– Хорошенькая, – оценила меня Анна. – Место всегда найдется. Один ВИП свободен, так что у вас сегодня будет самый лучший ужин. Что подавать?

– Мне, как обычно, а Тине... номер четвертый и восемнадцатый. И мы за рулем, – быстро добавил мужчина.

– Минут двадцать подождите, – блондинка подвела нас к кабинке и упорхнула в сторону кухни.

Я же села на удобный диванчик, дождалась, пока Никульчин не усядется напротив и склонила голову набок.

– Четвертый и восемнадцатый? – Спросила, стараясь не закатить скандал.

– Салат со стейком и десерт с мороженым и карамелью, – тут же ответил Анатолий Григорьевич. – Извините, что заказал за вас, но оно того стоит.

Я вздохнула, поджала губы и устало привалилась к спинке дивана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.